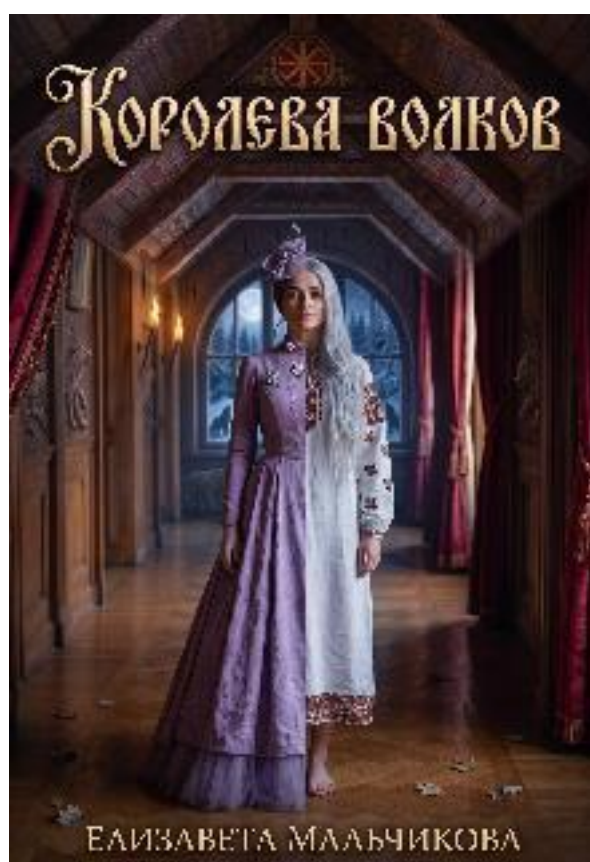

Елизавета Мальчикова
Королева Волков.

«Литнет»

2026

Мальчикова Е.

Королева Волков. / Е. Мальчикова — «Литнет», 2026

Она — новоиспечённая королева Волков, вынужденная скрываться среди тех, кто считает её врагом. В мире, где каждый взгляд может стать последним, ей пришлось затеряться в массе человеческих лиц. Но охотники не дремлют: их чутьё безошибочно, а ненависть к её роду не знает границ. Смирившись со своим одиночеством, она находит своих сородичей. Но эта встреча — не спасение, а начало новой игры, где ставки ещё выше. Теперь ей предстоит защитить не только себя, но и тех, кто доверил ей свою жизнь. Сможет ли она обмануть судьбу и защитить свой род, или корона станет приговором? Погрузитесь в историю о выживании, выборе и цене, которую приходится платить за право быть собой.

© Мальчикова Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Жизнь украдкой.	5
Ужасные события порождают ужасные последствия.	10
Угнетение.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жизнь украдкой.

Часть первая.
Предназначение.
Глава первая.

Жизнь украдкой.

В тёплой ночи летнего неба сорвалась и устремилась вниз яркая звезда. Я лежала на крыше и наблюдала ее ослепительный путь. В детстве отец говорил мне, что падающая звезда — это душа праведника, обретающая покой. Мама же, качая головой, утверждала, что такая звезда — символ утраченной девичьей невинности: «Смерть» юной девушки и «рождение» замужней женщины.

Тогда эти слова казались мне загадочными и немного пугающими, словно отголосок давно забытой сказки. Теперь же воспоминания о родителях и сёстрах кажутся чужими, будто принадлежат не мне, а другой девушке, жившей когда-то очень давно. В моей нынешней жизни нет ни отца, ни матери, ни сестёр. Что уж говорить о Мирославе — она жива, и за это я благодарю Великую Морену.

Ночь выдалась тихой, но сон не шёл. В голове роились воспоминания, не давая покоя. Я поднялась. Движения были плавными, почти невесомыми. Я вытянула руки в стороны, словно крылья, и подняла лицо к усыпанному звёздами небу. Лёгкий ночной ветер ласкал кожу, и в этот миг я ощутила себя по-настоящему свободной — от тревог, от прошлого, от всего, что ещё недавно казалось таким важным. Я тихо спустилась с крыши и побрела куда глаза глядят.

На рассвете я сидела на опушке, скрытой за холмами, и раскладывала травы по пучкам. Ромашка — для спокойного сна, сныть — в рагу, а липа — верное средство от простуды. У меня не было постоянного дома, я — кочевница. Так охотники не смогут меня выследить, ведь для них я ведьма, отродье, которое нужно обязательно истребить.

Моя жизнь раскололась надвое. В свои шестнадцать я, словно дикий зверь, скрываюсь от охотников. За то, что раньше считалось даром природы, теперь грозит костёр.

Я тяжело выдохнула.

Но пока стояла летняя пора, это место стало мне особенно дорого. Пространство надёжно укрывалось холмами от ветра, а рядом с опушкой я нашла небольшой тоннель, похожий на звериную нору. Вероятно, его создатель, как и я, сейчас кочует где-то в лесах. Внутри я устроила подобие лавки и натянула верёвку, чтобы сушить мясо и травы.

Как говорила моя мама: «Придёт осень — за всё спросит».

За всё это время я не навещала сестру. Мне было больно смотреть ей в глаза. Я была благодарна за то, что тогда она спасла меня, но что-то мешало мне снова оказаться на той реке. А может я просто хотела по скорее всё забыть.

Я замотала все пучки в скрутки и повесила их на верёвке.

К вечеру я решила прогуляться по улочкам Красной Зари — небольшого городка, уютно расположившегося у подножия холмов, и заглянуть в местную корчму.

Едва переступив порог, я ощутила густой, пряный аромат медовухи, горячего рагу и жареного лука. Здесь я бывала редко и только по особым случаям — когда нужно было встретиться с Вераной. Не желая быть узнанной, я надвинула капюшон пониже и направилась к стойке.

— Ну, как ты? — невысокая, крепко сложенная девушка подала мне кружку кваса и облокотилась на стойку. В душном воздухе корчмы её пухлые щёки пылали румянцем, а светлые голубые глаза искрились в мерцании свечи. Рукава кафтана были закатаны до локтей, пышная грудь упиралась в деревянную поверхность.

— Всё хорошо, — тихо ответила я.

Верана положила руки на стойку, кончиком пальца едва касаясь моей ладони.

— Точно?

Я кивнула.

— Как Всеслав?

— Сама посмотри.

Девушка кивнула в сторону, и я оглянулась.

За дальним столом сидели мужики, увлечённо играя в зернь. Среди них выделялся молодой парень — каштановые волосы всегда растрепаны, голубые глаза, такие же, как у Вераны, казались отстранёнными и безучастными. Он никогда не пересекался ни с кем взглядом, всегда смотрел в пол, но порой я замечала, как он пытается поймать взгляд сестры. Его кафтан был всегда идеально подпоясан, вышивка — ниточка к ниточке. Всеслав не говорил, только мычал.

Настал его черёд кидать кости. Он встал и, не обращая внимания на окружающих, начал расхаживать взад-вперёд. Поднял одну руку вверх и замер, уставившись в пол. Другой рукой он принялся трясти кости — сосредоточенно, почти не дыша.

В его движениях и взгляде читалась особая замкнутость, свойственная лишь тем, кто живёт в своём мире, не похожем на наш.

— О, дает!

Их грубый смех эхом разносился по корчме, но парнишка даже не вздрогнул. Он словно окаменел, превратившись в мишень для чужого веселья. Я смотрела на него, и сердце сжималось от несправедливости. В чём его вина? В том, что он мыслит иначе? В том, что не вписывается в их узкие рамки? Быть другим — не преступление. Это просто факт, который не делает тебя злодеем.

Кажется, я начинаю понимать сестру.

— Кузнец возьмет его на работу? — Я повернулась к Веране.

Вопрос повис в воздухе, тяжёлый и бессмысленный. Ответ я прочла в её глазах ещё до того, как она качнула головой и снова взялась за миску. Она терла её с остервенением, хотя глина и так блестела чистотой.

— Кому он такой сдался... — голос подруги был пустым. — Разве что мне на шею сядет.

Я забрала у неё миску. Это был глупый, бесполезный жест, но я не знала, что ещё сделать. Улыбнулась ей — ободряюще, как могла.

— Мне пора.

Верана попыталась улыбнуться в ответ. Вышла лишь жалкая гримаса, кривая линия губ. Она смотрела на меня с надеждой и тоской.

— Приходи... когда сможешь.

— Постараюсь, — солгала я и вышла из душной корчмы на свежий воздух.

Я понимала, что слишком часто стала заходить в корчму, а это опасно.

Опасно иметь друзей.

Опасно привязываться к людям.

Опасно любить.

Приблизившись к своему тайному убежищу, я застыла на месте. Сердце пропустило удар: у входа трава была безжалостно примята, словно здесь прошло целое войско. Я вжалась в дерево и прислушалась.

— Здесь точно была ведьма, — раздался хриплый, полный суеверного ужаса голос. — Глядите, что она оставила. Дьявольская трава, скрученная для тёмных обрядов. А это... следы разделки мяса. Готовила свои колдовские зелья, не иначе.

«Дуботолк», — с холодной яростью подумала я. Меня окатило волной негодования. Я никогда не приносила кровавых жертв.

— И где она теперь? — откликнулся властный и требовательный мужской голос.

— Была здесь, господин. Точно говорю. Только что ушла, следы ещё свежие.

Я беззвучно развернулась и растворилась в сумеречных холмах, пока они не успели заметить движение.

Двигаясь по неизученной тропе, я наблюдала как, холмы превратились в тёмных, сторбленых великанов, чьи силуэты зловеще чернели на фоне гаснущего неба. Их склоны, днём такие приветливые, теперь казались крутыми стенами, скрывающими неведомые тайны. Ветер, проносясь по лощинам, стонал и завывал, словно оплакивая что-то давно забытое. Туман, густой и холодный, выползал из низин, обволакивая подножия холмов призрачной дымкой. Каждый куст и каждый камень отбрасывали уродливые, искажённые тени.

Я шагнула вперёд, и мир подо мной превратился в зыбкую трясиину. Нога утонула в мясистом ковре мха, который на ощупь был живым и влажным. Попытка отступить обернулась провалом: болото жадно втянуло меня сильнее.

Я застыла, парализованная липким страхом. Воздух здесь был тяжёлым, пропитанным запахом гнили и сырости. Мой взгляд, полный отчаяния, скользил по безжизненному пейзажу, пока не наткнулся на спасительную соломинку — массивную ветку, лежащую на краю топи. Это был вызов. Преодолевая сопротивление засасывающей жижи, я начала медленно вытягивать тело вперёд, к единственному шансу на спасение.

Пальцы сомкнулись на шершавой коре. Я вцепилась в ветку мёртвой хваткой, но болото не собиралось отпускать добычу. Вязкая, ледяная жижа с чавкающим звуком сомкнулась над головой, утягивая меня в свои липкие, безмолвные объятия. Мир превратился в сплошную тьму, пропитанную запахом гнили и застоявшейся воды.

В этот момент я почувствовала резкий рывок за лодыжку. Кто-то — или что-то — вцепился в меня там, внизу, во мраке. Паника обожгла сознание, но инстинкт выживания оказался сильнее. Я вытянула свободную руку вперёд, и кончики пальцев тут же окутало знакомое

золотистое сияние. Магия откликнулась мгновенно. Я представила нити прочными, как сталь. Сияние вспыхнуло ярче, разгоняя мрак, и меня с неудержимой силой потянуло вверх.

Однако невидимый противник не сдавался. Чьи-то пальцы — холодные, склизкие и нечеловечески сильные — продолжали мёртвой хваткой стискивать мою ногу, отчаянно пытаясь утянуть обратно в бездну.

Стремление к свободе придало мне сил. Я резко перевела руку в сторону невидимого врага, и золотистое сияние, повинувшись безмолвному приказу, метнулось вниз. Магические нити, только что тянувшие меня вверх, обвили чужую конечность с силой стального капкана.

В ответ из глубины донёсся пронзительный, нечеловеческий женский визг. Хватка на моей ноге мгновенно ослабла, а затем пальцы и вовсе разжались. Не теряя ни секунды, я обрвала контакт, отзывая магию, и тут же перенаправила её вектор вверх. Нити снова потянули меня на поверхность.

Пока я стремительно поднималась сквозь мутную воду, взгляд был прикован к тёмному пятну внизу — к тому месту, где обитало это существо. Но ил и глубина надёжно скрывали своего жителя. Внезапно тишину снова разорвал тот же оглушительный крик, но теперь он звучал совсем рядом. Я вскинула голову и замерла: на меня смотрели раскосые, полные ярости глаза, а на высоких скулах незнакомки тускло мерцала чешуя удивительного жемчужного цвета.

Повинувшись моему приказу нити, наконец, освободили меня от этого холодного взгляда, и я оказалась на поверхности. Тяжело дыша, я отошла на несколько шагов и тут же рухнула наземь.

Я проснулась от того, что первые солнечные лучи коснулись мокрой травы, рассыпав по ней тысячи искр. Какая глупость! Уснула прямо на болоте, где ещё вчера русалка пыталась утащить меня в тёмную воду!

Я резко вскочила, отряхивая с одежды грязь и тину. Каждый шорох казался эхом вчерашней погони. Не оглядываясь, я поспешила прочь, стараясь как можно быстрее покинуть это проклятое место.

В утренних лучах солнца болото преобразилось до неузнаваемости. Зловещие ночные тени исчезли, уступив место спокойной, почти сказочной картине. Могучие деревья, ещё недавно казавшиеся зловещими исполинами, теперь походили на мудрых старцев, молчаливо хранящих тайны этих мест. Каждая капля росы на траве переливалась, словно крошечный алмаз, а земля под ногами, если внимательно смотреть под ноги, обещала меньше встреч с ночными гостями, что прятались в глубине болота.

Я шла медленно, внимательно всматриваясь в каждый куст, надеясь отыскать что-нибудь съедобное. Вдруг среди зелени мелькнуло что-то оранжевое. Я наклонилась и осторожно раздвинула влажный мох. Морошка!

Наслаждаясь ягодами, я вдруг почувствовала до боли знакомый запах: терпкий, землистый с легкой горечью хвои. Я напряглась и встала. Из-за кустов послышались шаги, мягкие, спокойные и ветер донес до моего носа запах сырой овчины вперемешку со сладким металлом.

«Волк» вспыхнуло в сознании раскалённым клеймом, выжигая все остальные мысли. Инстинкт сработал быстрее разума. Я рванула с места, и мир смазался в сплошное пятно зелени и света. На бегу тело пронзила знакомая, выворачивающая наизнанку боль трансформации. Кости хрустели, мышцы рвались и срастались заново, обрастая густой, жёсткой шерстью.

Оглянувшись через плечо, я увидела его. Он не гнался за мной сломя голову — он просто стоял там, огромный, как скала, и неподвижный, как сама ночь. Его морда, казалось, отлитая

из чистого серебра в лунном свете. В янтарных глазах не было злобы — лишь холодное, оценивающее любопытство.

«Стой», — мысль была чужой, но прозвучала в моей голове так отчётливо, будто кто-то шепнул прямо в ухо.

Я лишь оскалилась и побежала ещё быстрее. Ветер свистел в ушах, а запахи леса стали острее, ярче.

«Ещё чего», — огрызнулась я про себя, вкладывая в бег всю свою волю.

«Да стой же ты, Богдана».

Голос. Он снова был там — хриплый, низкий мужской баритон, который эхом отдавался прямо внутри черепа. Он произнёс моё имя с такой осторожностью, будто боялся спугнуть дикого зверя. Я споткнулась на ровном месте от недоумения и замешательства.

В тот же миг моя лапа зацепилась за коварную корягу. Мир перевернулся. Я покатилась кубарем вниз по склону, сминая кусты и ударяясь о камни, пока не замерла у подножия холма в ворохе прошлогодней листвы.

Боль в боку была первым сигналом о том, что я жива. Она пульсировала в такт бешеному сердцу. Я лежала на траве, оглушённая падением. Руки и ноги были свободны — никто не связал меня, пока я была без сознания. Но это не принесло облегчения: рядом возвышалась неподвижная тень.

Волк сидел в паре шагов от меня. Его серебристая шерсть поблескивала на солнечных лучах. Он не делал попыток приблизиться, лишь наклонил голову, разглядывая меня.

Инстинкт требовал защищаться. Магия всколыхнулась внутри, и кончики пальцев обожгло знакомым теплом — золотое сияние начало пробиваться сквозь кожу. Реакция зверя была молниеносной: он лишь слегка качнул головой, и моя сила схлопнулась внутри, оставив после себя лишь пустоту и звон в ушах.

— Я не враг, — голос прозвучал прямо в сознании — густой баритон, лишённый всякой агрессии.

Ужасные события порождают ужасные последствия.

Глава два.

Ужасные события порождают ужасные последствия.

Я лежала на траве, напряжённо перебирая в уме возможные пути отхода. Внезапно на волчьей морде промелькнула едва заметная усмешка, и зверь начал меняться: его силуэт дрогнул, очертания поплыли, и вот уже передо мной стоял человек.

Это был молодой мужчина — высокий, стройный, с развитой мускулатурой, выдающей в нём воина. Его длинные, почти белые волосы с металлическим отливом тяжёлой волной спадали на одно плечо, частично прикрывая набедренную повязку. Янтарные глаза смотрели на меня с лукавым интересом, а на губах играла едва заметная улыбка. На широкой груди я заметила татуировку: человек с головой медведя и волк, стоящий рядом с ним. В этом рисунке не было и тени подчинения — волк выглядел не слугой, а верным стражем, равным богу.

Мужчина чуть склонил голову набок, и его глаза сузились в хитром прищуре. Он протянул мне руку, предлагая помощь.

— Я Елисей, — произнёс он, и в его голосе прозвучала спокойная уверенность.

Я осторожно приняла его руку, но, едва поднявшись, тут же отступила на шаг, напряжённо всматриваясь в свои пальцы. На коже вспыхнули тонкие золотые нити, похожие на искры.

— Кто ты? И откуда знаешь моё имя? — мой голос прозвучал резче, чем я хотела.

— Здесь мы слишком на виду. Давай уйдём в стаю, и я всё тебе объясню, — спокойно ответил он, делая шаг навстречу.

Я снова отступила, отрицательно покачав головой. Елисей вздохнул, быстро огляделся по сторонам и опустился на траву, скрестив ноги.

— Что ж... — он устроился поудобнее. — Моей стае Лютичей несколько сотен лет. Голова стаи — альфа, воины оберегают стаю, и добычки. Они обеспечивают стаю пищей. Мы все — стражи. Посредники между Явью и Правью.

Он коснулся татуировки на груди.

— Я — воин. Моя задача — защищать всю стаю. Но сейчас наша стая в опасности, потому что Лада, наш вожак и альфа, при смерти. Поэтому я нашёл тебя.

— Я здесь при чём? — одной рукой я уперлась в больной бок, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Пророчество, Богдана. Ты ведь знаешь о его существовании?

— Знаю, но хотела бы забыть, — мой голос прозвучал глухо.

Елисей усмехнулся, и в его янтарных глазах мелькнул опасный огонёк. — Мне велели доставить тебя в стаю живой. Но про то, что нельзя применить немного силы, речи не шло. Так что выбор за тобой: по своей воле или без чувств, лёжа у меня на спине, — но ты окажешься там.

Я молча подняла руку чуть выше. Золотые нити на пальцах вспыхнули ярче, готовые сорваться и атаковать противника.

Елисей тут же вскинул руки в примирительном жесте. — Богдана, дело не только в пророчестве. Ты — волк. А значит, должна быть среди своих.

Я медленно опустила руку, отзывая нити, и отвернулась, чтобы уйти. — Свои ненавидели и боялись мою сестру. Свои хотели проводить надо мной эксперименты, — бросила я через плечо.

В одно мгновение он оказался прямо передо мной и осторожно коснулся моего плеча. — Я имел в виду не людей, а волков. Никаких экспериментов. Никаких князей и прочего.

Я удивлённо вскинула брови.— Знаешь про князя?

Елисей кивнул и улыбнулся, но в его взгляде промелькнула грусть.— А то! Все знают про тебя, Богдана! — Его улыбка тут же исчезла. — И про твоих родителей... и сестёр.

Он отступил на шаг, давая мне пространство.— Обещаю, в стае тебе ничего не грозит.

Я внимательно посмотрела на Елисея. Передо мной стоял мой сородич, и, казалось, я должна была радоваться, что наконец-то обрела семью, но внутри всё сжималось от сомнений и тревоги. Я медлила, не решаясь сделать шаг навстречу.

Он стоял передо мной абсолютно обнажённый — повязка, и без того едва державшаяся, теперь опасно сползала, не справляясь со своей задачей. От внезапного смущения и абсурдности ситуации щёки вспыхнули жаром, и я не выдержала — расхохоталась. Смеялась долго, до слёз, а Елисей лишь вопросительно смотрел на меня, не понимая причины веселья.

Когда приступ смеха наконец утих, я с трудом перевела дыхание и махнула рукой:— Ладно. Идём.

Елисей молча кивнул, развернулся и, не говоря ни слова, на ходу обернулся огромным волком. Я последовала его примеру, но прежде чем броситься следом, крикнула ему вслед:— Но голой ходить не буду!

Мы мчались через лес, преодолевая холмы и огибая стволы вековых деревьев, пока наконец не оказались на границе убежища стаи. Перед нами раскинулась широкая поляна, окружённая густым лесом. На открытой, залитой солнцем местности стояли небольшие, но добротные палатки, между которыми сновали люди. У центрального костра собрались девушки с маленькими детьми; они негромко переговаривались и что-то помешивали в большом котелке, от которого поднимался ароматный пар. Неподальку, словно высеченные из камня, лежали крупные волки — их шерсть лоснилась в лучах солнца.

Я замедлила шаг и кивнула в их сторону.— Они всегда в волчьем обличи?

Елисей проследил за моим взглядом.— Большую часть времени. Они воины, как и я. Должны быть всегда начеку.

Мы двинулись дальше вглубь лагеря. Меня удивило, что никто не разглядывал меня с излишним любопытством, не шептался за спиной и не тыкал пальцем. Казалось, моё появление здесь было чем-то само собой разумеющимся.

Навстречу нам вышла молодая девушка. Её длинные серебристые волосы были туго заплетены в косу, спускавшуюся до пояса. Она была босиком и одета лишь в лёгкое нижнее платье, но держалась с таким достоинством, что это казалось естественным.

С мягкой улыбкой она взяла меня за руку.— Идём. Она ожидает тебя, — тихо произнесла девушка, и в её голосе прозвучало уважение.

Мы вошли в просторную палатку. В центре, на расстеленном покрывале, лежала женщина. Её дыхание было тяжёлым и прерывистым.

— Лада, она пришла, — тихо сказала девушка, закрывая за нами полог.

Альфа с трудом открыла усталые, выцветшие глаза. Она медленно подняла руку и похлопала по земле рядом с собой.

— Сядь, — её голос был тихим, но в нём звучала привычка повелевать.

Я опустилась на колени рядом с ней. Лада долго и внимательно разглядывала меня, словно пытаясь запомнить каждую черту.

— Какая ты ладная... — прошептала она, и я смущённо улыбнулась.

— Прости Елисея, — продолжила Лада, и её голос стал чуть твёрже. — Он наговорил тебе только Волос знает чего. Не слушай его. — Она с трудом приподнялась на локте и сбросила с себя лёгкое покрывало.

Под ним открылась ужасная картина: глубокая, воспалённая рана на ноге сочилась гноем и сукровицей. От неё исходил сладковатый, гнилостный запах.

— Да, я умираю, — спокойно констатировала она, заметив мой взгляд. — Но никто не собирается силой делать из тебя альфу. Ты здесь гостья. Запомни это.

— Что с вами случилось? — тихо спросила я, не в силах отвести взгляд от страшной раны.

Лада горько усмехнулась, но тут же закашлялась. — Ох, дорогая... Это всё охотники. Совсем недавно нас было больше. Гораздо больше. Это всё, что осталось от нашей стаи. Мы искали новое место для летнего кочевья и угодили в их ловушки. — Она с ненавистью посмотрела на свою ногу. — Мою ногу зацепило. Они хорошенько смазали свои железки болиголовом, уж поверь мне, дочка. Я умираю медленно и мучительно. — Она тяжело перевела дух, собираясь с силами. — В пекло их! Они убили нескольких воинов и большую часть добытчиц... Стая обезглавлена. Нам нужна новая альфа.

Лада замолчала, глядя мне прямо в глаза. В её взгляде не было мольбы, только холодная, тяжёлая правда. — Если ты не захочешь принять бремя, мы будем просить милости у богов для благословения моей дочери, — она слабо кивнула в сторону девушки, что привела меня. — Яры. Но боги выбрали тебя, Богдана. Мы... надеемся на тебя.

Сил у неё больше не осталось. Голова Лады безвольно откинулась назад, и она провалилась в глубокий, болезненный сон.

Мы с Ярой молча вышли из палатки на свежий воздух и отошли подальше.

— Я совсем не похожа на альфу, — мой голос дрогнул. — После гибели родителей я была сама за себя, я ошибалась. Я даже поверила князю. Я... я совсем не воин.

Воспоминания обожгли изнутри, и я почувствовала, как к горлу подступает ком. На глаза навернулись слёзы.

— Иногда мне кажется, что это не воля богов, а их насмешка, — прошептала я, отворачиваясь, чтобы скрыть слабость.

Яра резко остановилась и, развернув меня к себе за плечи, встряхнула — не грубо, но требовательно, заставляя смотреть ей в глаза.

— Лада считает тебя подходящей альфой не только из-за пророчества. Ты — волк по своей сути, Богдана. Ты обладаешь силой и уникальностью, а главное — боги выбрали именно тебя.

Она говорила уверенно, чеканя каждое слово: — Все знают, что хотел сделать с тобой князь. Знают про тех выроdkов из твоей общины и про случай в корчме. Поверь, слухи разлетаются быстро. Но ты осталась жива. Ты боролась и победила их. Твоя главная сила — это не магия, а ты сама.

Слёзы уже катились по щекам ручьём, я не могла их сдержать.

— Я... я боюсь, — едва слышно призналась я.

Яра тут же обняла меня — крепко, по-сестрински, словно укрывая от всего мира.

— Бояться — это нормально, — её голос стал мягче. — Страх — это путь к выживанию. Именно страх делает великих правителей правителями. Будь смелой, Богдана, да поможет тебе Волос.

Я обняла ее в ответ и пошла чуть дальше, чтобы прогуляться.

Я лежала на траве, глядя в темнеющее сиреневое небо. Одну руку я подняла вверх, и на этом фоне золотые нити, струящиеся по коже, казались особенно яркими. Мне отчаянно не хватало отца и матери, не хватало сестёр. Я нуждалась хоть в ком-то, кому можно было бы довериться, на кого опереться. Нити заискрились ещё сильнее, отзываясь на мою тоску, и мир вокруг начал терять чёткость.

Я провалилась в небытие.

Очнувшись я на той же поляне, но всё вокруг казалось призрачным и зыбким, сотканным из тумана. Я поняла, что нахожусь на границе — между *Навьюи* и *Явью*. Холодная дымка обволакивала тело, но я заставила себя сосредоточиться. В молочной пелене проступил силуэт —

крупная белая птица. Это был филин. Его огромные глаза были полны древней мудрости, а перья на голове едва заметно подрагивали — он напряжённо прислушивался к шёпоту иного мира.

— Я призываю тебя, — прошептала я в пустоту.

Филин наклонил голову, изучая меня, и медленно развернул мощные крылья, но взлетать не спешил.

— Я приказываю тебе служить мне верой и правдой, быть надёжным помощником и хранителем. Прими мой дар.

Я мысленно протянула к нему руку, делясь частицей своей силы. Филин вздрогнул, встре-пенулся и, издав глухой клич, резко взмахнул крыльями, растворяясь в вышине.

Я открыла глаза.

Тумана больше не было. Реальный мир встретил меня запахами леса и прохладой земли. Я села, чувствуя странную лёгкость и одновременно — новую, невидимую связь.

Внезапно я заметила движение среди деревьев. На толстой ветке, не мигая, на меня смотрел крупный белый филин. Филин спрыгнул с ветки и взлетел. Я выставила одну руку вперед, чтобы филин приземлился ко мне на руку. Он покорно сел на мою руку и почесал перышки.

— Ну, здравствуй, Вогос.

Филин внимательно посмотрел на меня и прищурил глазки.

— Я тоже рада знакомству и благодарю тебя.

Птица взмахнула крыльями и устремила ввысь.

— Скажи Веране, что со мной все в порядке.

Филин не громко ухнул и скрылся за деревьями.

Утром меня разбудило странное ощущение, будто кто-то пристально смотрит на меня. Открыв глаза, я увидела Елисея — он сидел на корточках рядом и не сводил с меня взгляда.

— Долго ты уже так сидишь? — пробормотала я, с трудом разлепляя веки.

— Достаточно, — коротко ответил он, поднимаясь. — Идём.

Елисей развернулся и, не оглядываясь, пошёл прочь. Я, всё ещё сонная, поплелась за ним. Из лагеря доносился дразнящий запах жареного мяса и чего-то пряного, отчего в животе сразу заурчало.

Вся стая уже собралась у костра. В центре круга Яра, сосредоточенно помешивая содержимое огромного котелка, раскладывала по мискам дымящееся рагу. Мы с Елисеем протиснулись между сидящими и заняли свои места. Вокруг царила утренняя суeta.

Никто не смотрел на меня в открытую, но я ощущала, как в воздухе повисло напряжение. Будто все чего-то ждали. Со мной никто не заговаривал — не из страха, а скорее из понимания, что я чужая здесь.

Вдруг маленький мальчик, совсем кроха, поднялся со своего места и, подойдя ко мне, молча протянул свою миску Яре. Он внимательно изучал меня, а потом прислонился к моей ноге и тихо, не поднимая глаз, произнёс:

— Мою маму убили.

Я отложила свою миску и так же тихо ответила:

— Мою тоже.

По кругу пробежал едва уловимый шёпот. Кто-то уже хотел было увести мальчика, но тот вцепился в мои штаны и не отпускал.

— Ты это видела? — спросил он.

Я кивнула.

— Я тоже видел.

Мальчик говорил спокойно, без слёз, а у меня внутри всё сжалось, и к горлу подступил ком. Мне захотелось разрыдаться.

— Ты будешь доедать? — его маленькие пальчики коснулись моей руки, указывая на миску с рагу.

— Нет, — прошептала я.

Слёзы катились по щекам, но улыбка сама собой тронула губы. От его слов стало неожиданно тепло. Я взяла миску и протянула ему. Мальчик принял её и начал хлебать рагу, всё так же опираясь на мою ногу. Напряжение в кругу постепенно спадало.

Когда завтрак закончился, каждый занялся своим делом. Воины ушли осматривать территорию, женщины-добытчицы нарезали мясо тонкими слайсами и готовили его к вялению. Старшие дети сидели поодаль, присматривая за младшими.

Я подошла к добытчицам, кивнув в сторону дымящегося костра. — Дым видно за холмами. Это опасно, нас могут заметить. — Не дожидаясь ответа, решительно засыпала огонь землёй. Пламя зашипело и погасло. — Сейчас тепло, нет нужды жечь его постоянно.

Девушка тут же вскочила, её лицо исказилось от гнева. Она толкнула меня в плечо. — Ты не имеешь права! — выкрикнула она.

Я не стала отвечать тем же. Лишь спокойно посмотрела ей в глаза, не сдвинувшись с места. — Я не пытаюсь тебя оскорбить. Но сейчас лето, днём от огня только жар и дым. Это демаскирует лагерь.

— Ты лезешь не в своё дело! — зло бросила она, сжимая кулаки.

Её злость подстегнула меня. Я выпрямилась и ответила твёрдо, чтобы слышали все: — Я не хотела быть здесь, но я с вами. И если вы хотите выжить, вам придётся слушать меня. Я не нуждаюсь в вас — это вы нуждаетесь во мне. Костёр будет гореть только ночью и не каждый день. И уж точно не здесь, на открытом месте, где мы все как на ладони.

— Воины защищают нас! Мы в безопасности! — оскалилась девушка, оглядываясь на остальных в поисках поддержки.

Я развернулась на пятках, чувствуя, как внутри всё клоочет от усталости и раздражения. — Стая уже претерпела нападки охотников. И к чему это привело? К потерям. К страху. К смерти. Я пошла прочь и вдруг услышала крик, полный невыносимой горечи и отчаяния. Он доносился из палатки Лады. Я рванула полог в сторону, не обращая внимания на сопротивление ткани.

Внутри царил полумрак, пахнувший травами и чем-то неуловимо горьким. Яра уже была там. Она безутешно кричала, рухнув на колени рядом с телом матери, словно подкошенная. Её плечи содрогались от беззвучных, рвущих душу рыданий.

Я медленно подошла и опустилась рядом с ней на колени. Моё сердце сжималось от чужой боли, но сейчас требовалась не жалость, а сила.

— Смерть — это лишь перерождение, — мой голос прозвучал тихо, но твёрдо, словно я пыталась убедить в этом не только Яру, но и саму себя. — Помни об этом. Её дух вернётся к корням нашего рода.

Яра лишь крепче сжала руку матери, словно боясь отпустить её навсегда.

Прощание длилось долго. Когда последний вздох скорби затих, и Яра нашла в себе силы отстраниться, я поднялась и начала действовать. Время ритуала пришло.

— Елисей! — мой голос снова обрёл командные нотки. — Нужны четыре дерева. Срубите их и сделайте домовину.

Елисей и его братья молча кивнули и исчезли в лесу. Яра развернула заранее подготовленные полосы древесной коры.

Я запретила жечь погребальные скрутки — дым мог привлечь охотников. Вместо этого я аккуратно вложила в складки одолень-траву. Её сила должна была стать проводником для души Лады, помочь ей быстрее освободиться от оков плоти и вознестись к предкам.

Тело бережно переложили в кокон из коры. Вся стая собралась вокруг своего павшего вожака. Они не стояли, а сидели прямо на траве, образовав живой круг скорби. Кто-то тихо всхлипывал, кто-то просто смотрел в пустоту перед собой.

Я нарушила гнетущую тишину:— Мать Сыра Земля с живой водой тот цветок породила...
Мой голос был спокоен и глубок.

— ...Оттого есть мощь у него против нечистой силы! — хором, на едином выдохе, отозвалась стая.

— Цветок — есть жизнь, дай этой душе благословление от Великой Морены! — завершила я ритуал, и эти слова повисли в воздухе, смешиваясь с запахом леса и горечью утраты.

Тишина после похорон была густой и вязкой, словно болотная тина. Она липла к коже, мешая дышать. Я чувствовала, как отчаяние стаи давит на плечи, но знала: слабость сейчас — это смерть.

— Как бы вам ни было плохо... — я сделала паузу, дожидаясь, пока взгляд каждого остановится на мне. — Сегодня мы уходим. Здесь больше нельзя оставаться.

Слова упали в пустоту. Никто не возразил. Никто не поднял головы. Я ожидала бунта, хотя бы слабого ропота, но встретила лишь молчаливое согласие сломленных горем людей. И в этом молчании я услышала главное: власть переменялась.

Сегодня стая обрела нового правителя.

Новую Королеву.

Новую Альфу.

Лесная тропа ложилась под лапы, и вскоре вся стая обратилась в волков. Так было проще: звериное тело не знало усталости, а нюх улавливал тысячи запахов разом. Впереди, ломая валежник, шли воины, прокладывая безопасный путь. В центре, под их защитой, двигались женщины с детьми. Яра и Божена держались рядом с добычицами, а я замыкала цепочку, чутко прислушиваясь к шорохам за спиной и подгоняя самых маленьких.

Внезапно колонна замерла. Елисей, шедший первым, резко остановился и обернулся. Его янтарные глаза встретились с моими.— Чувствуешь?

Ветер переменялся. В нос ударила густая, сладковатая вонь мертвечины, от которой шерсть на загривке встала дыбом.

— *Всем слушать меня!*— мой голос прозвучал как удар хлыста. — Малыши — на спины матерям! Яра, держись ближе к детям! Смотреть в оба!

Воины мгновенно перестроились, образовав вокруг стаи стальное кольцо.— Нежить? — голос Яры дрогнул.— Хуже, — отрезала я, чувствуя, как ледяное спокойствие разливается по венам. — Упыри.

Я резко обернулась. Тень. Она промелькнула сбоку — слишком быстрая, слишком осмысленная для обычного упыря.

«Это не новообращённый», — мысль обожгла сознание холодом.

Из кустов на нас смотрели десятки пар кровожадных, голодных глаз. Лес перестал быть убежищем, превратившись в ловушку.

— *МАТЕРИ!*— мой рык разорвал тишину. — *Уводите малышей!*Елисей, ты с ними! Здесь есть кто-то сильный. Очень сильный. Я сделала шаг вперёд, загоразивая собой испуганную стаю.— Яра, ты идёшь со мной.

Елисей не стал медлить. Он рванул с места, уводя женщин и детей вглубь чащи. В тот же миг из темноты хлынула волна тварей.

Я припала к земле, склонив морду и оскалив клыки. Я ждала. Я знала, кто выйдет из тени. И я была готова.

Тень материализовалась в шаге от меня. Я прыгнула первой. Мои зубы кланули в опасной близости от его головы, но он с нечеловеческой силой оттолкнул меня. Я покатилась по траве, но тут же вскочила на лапы. Новый удар — меня схватили за заднюю лапу, раздирая

плоть до кости. Адская боль пронзила тело, но ярость была сильнее. Я развернулась и вцепилась твари в глотку. Хруст позвонков, фонтан чёрной крови — и враг затих.

Яра, Божена и воины держались достойно, отбивая натиск упырей. Но мой взгляд был прикован к нему.

Он не прятался.

Озарк вышел на поляну медленно, вальяжно, словно хозяин положения. Он стал ещё выше, мощнее. Его голубые глаза наливались багровой яростью.

Я не стала ждать нападения. Прыжок. Вцепилась ему в плечо, повалив на землю. Придавила лапой голову, но он извернулся и нанёс удар в бок. Боль была ослепляющей, но я лишь сжала челюсти сильнее, вырывая кусок гнилой плоти.

Он ударил снова — сильнее, безжалостнее. Меня отбросило в сторону, скрутив от боли. Озарк поднялся на ноги. Рана на его плече затягивалась на глазах.

— Я искал тебя, Богдана, — его голос был хриплым шёпотом.

В этот момент Божена бросилась ему на спину, вцепившись зубами в руку. Не теряя ни секунды, я прыгнула снова, повалив его на землю. Божена успела отскочить, но тут же попала в ловушку — другой упырь прижал её голову к земле, не давая пошевелиться.

Озарк уже стоял на ногах и шёл ко мне. В одно мгновение его пальцы сомкнулись на моей шее. — Я ждал этой встречи... — прохрипел он, обнажая клыки.

Тяжело дыша, я вспомнила всё: мать и отца, жестокость людей к Мирославе, предательство князя... Душу заволокла непроглядная тьма. Золотые нити вспыхнули вокруг его тела и тут же почернели, превратившись в удушающий дым. Сила отбросила его назад с такой мощью, что он пролетел несколько метров и рухнул на землю.

Я упала на траву, но боли не чувствовала. Только всепоглощающий гнев. Один взгляд на тварь, что терзала Божену — и голова упыря с мерзким хрустом отделилась от тела.

Мой взор вернулся к Озарку. Тёмная дымка снова окутала его извивающееся тело. Он сопротивлялся, но моя ярость была безгранична. Я хотела разорвать его на части, чтобы каждая клетка его мёртвой плоти впиталась в эту землю.

— Богдана!

Я не шелохнулась, лишь усилила хватку тьмы.

— Богдана! Нам нужна помощь!

Чёрная пелена отступила так же внезапно, как и пришла. Озарк воспользовался моментом и разорвал путы золотых нитей.

Я побежала на голос Яры. Их окружили со всех сторон.

— *Божена!*

Она уже оправилась и бежала ко мне через поляну. Но Озарка нигде не было видно — он исчез так же бесшумно, как и появился.

Я бросилась в самую гущу боя. Кровь хлестала повсюду: моя и чужая смешались в багровую грязь. Я не узнавала себя. Что-то тёмное и первобытное родилось в моей душе и теперь рвалось наружу с каждым ударом когтей и клыков.

Мы медленно приблизились к воинам. Они сидели, склонив головы, у безжизненного тела мальчика.

Истерзанное тельце лежало на окровавленной траве. Я смотрела на него и видела того самого малыша, который недавно, с детской непосредственностью попросил у меня миску с рагу. Матери не сдержали рыданий — их плач эхом разнёсся по лесу.

Меня охватила неудержимая ярость, смешанная с горечью утраты. — Мы должны идти дальше, — зло бросила я и, резко развернувшись, зашагала прочь. Стоя в тяжёлом молчании медленно двинулась за мной.

Тяжёлый топот лап за спиной заставил меня лишь крепче сжать челюсти. Елисей нагнал меня, его дыхание было сбивчивым.— Да что с тобой? — спросил он с тревогой, которая сейчас казалась мне неуместной.

Я продолжала идти, глядя прямо перед собой. Молчание было моим единственным ответом.

Он оказался передо мной так внезапно, что я едва не врезалась в его широкую грудь. Он остановился, вынуждая и меня замереть на месте.— Ты не должна вести стаю в таком состоянии, — твёрдо произнёс он.

Я подняла на него глаза, и мой взгляд был полон холодной ярости.— Ты не знаешь меня, — прошипела я.

— То, что я слышал о тебе... — начал он, но я перебила, качая головой. Голос мой был тихим, но полным стали:— Ужасные события порождают ужасные последствия. Просто делай то, что должен, воин. И не пытайся понять то, чего не сможешь.

Елисей отстранился. Он замедлил шаг, увеличивая дистанцию между нами, словно боялся обжечься о холод, исходящий от меня.

На рассвете, когда лес ещё окутывала предрассветная дымка, мы выбрали место для лагеря среди густых, переплетённых кронами деревьев. Я поднялась на небольшой холм, скрытый от чужих глаз, и позволила волчьему облику соскользнуть с меня.

— Богдана, твоя нога... — голос Яры вывел меня из задумчивости.

Я опустила взгляд и увидела глубокую царапину на лодыжке. Кровь уже запеклась, но рана выглядела воспалённой. Я села на траву, поджав под себя ноги, и коснулась пальцами повреждённой кожи.

Яра опустилась рядом, сорвала широкий лист лопуха и потянулась к моей ране. Я резко отдернула ногу.

— Не надо, — мой голос прозвучал резче, чем я хотела.

Яра отстранилась и замолчала, опустив глаза. Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле.

— Я понимаю, Богдана, — тихо произнесла Яра, и в её голосе прозвучала не жалость, а твёрдое сочувствие. — Это тяжело. Но ты должна научиться контролировать магию. Иначе она поглотит тебя.

Я молча кивнула. Казалось, что тёмная сила внутри меня сильнее воли, что она вот-вот вырвется наружу. Невольно, в памяти всплыло лицо Мирославы — искажённое злобой, с глазами, полными не страха, а какой-то дикой, хищной радости. Она не защищалась. Она наслаждалась болью.

— Да поможет тебе Великий Волос, — прошептала Яра и легко коснулась моего плеча.

Мы сидели в тишине, нарушаемой лишь шелестом листвы и далёкими криками птиц. Усталость взяла своё, и я провалилась в тяжёлый, тревожный сон.

Угнетение.

Глава три.

Угнетение.

Я проснулась среди ночи. С высоты холма, на котором лежала, я окинула взглядом убежище стаи — все спали, мерно дыша в темноте. Лишь на соседнем пригорке, в обли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.